

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ РОМАНА «КОФЕМОЛКА»
МИХАИЛА ИДОВА**
**PECULIARITIES OF LANGUAGE AND STYLE OF THE NOVEL
«GROUND UP» MIKHAIL IDOV**

Аннотация: В статье раскрыты особенности языка и стиля романа «Кофемолка»: его лексика, синтаксис, визуальная организация, выразительно-образительные средства. Кроме того, освещена биография автора и рассмотрены трудности перевода романа.

Ключевые слова: Идов; роман; язык; стиль.

Abstract: The article deals with features of the language and style of the novel «Ground-up»: its lexis, syntax, visual organization, expressive means. In addition, we consider the author's biography and the difficulties of translating the novel.

Keywords: Idov; novel; language; style.

Михаил Идов – американский и русский прозаик, сценарист, журналист, продюсер и музыкант. Родился 9 июля 1976 года в Риге. Окончил Мичиганский университет в 1998 году, где изучал теорию кино, сценарное мастерство и драматургию. С 2006 года работал обозревателем New York Magazine. Стал трижды лауреатом Nation Magazine Award, журнального эквивалента «Оскара». Также он был главным редактором «Russia!», американского журнала о России, и колумнистом медиапроекта «Сноб».

Одновременно с журналистскими материалами Идов пишет прозу. Его дебютный роман «Ground-up» («Кофемолка») вышел в 2009 году и стал бестселлером. В нём рассказывается о новобрачных (Марк Шарф и Нина Ляу), которые пытаются осуществить свою давнюю мечту, а именно – открыть небольшую венскую кофейню в Нью-Йорке.

Роман Идова – это пример интересного мультинационального произведения. Автор написал роман на английском, после перевёл его на русский язык совместно с супругой (Лили Идовой) в июле 2009 года, и уже в октябре 2009 года, благодаря издательству Corpus, роман появился в России. Адаптацию названия своего произведения Идов комментирует так: «„Ground Up“ (Пер. „перемалывать“, „с нуля“) никакого отношения к России не имеет, а „Кофемолка“, конечно, способ приблизиться». В предисловии автор пишет: «Основная коллизия романа совершенно чужда русскому складу ума» [1], объясняя это тем, что в России «лишних людей» не гложет тяга к малому предпринимательству.

По подсчётам самого автора, от оригинала произведения осталось процентов семьдесят пять. Русский читатель не найдёт в романе массу каламбуров,

как и рэп во второй главе. Также трудности возникли с изображением иностранных акцентов и передачей сарказма.

В книге выдуманные места смешаны с настоящими. И не каждый русский читатель это поймёт. На Нижнем Ист-Сайде нет улицы Фуллертон-стрит, в Нью-Йорке нет молекулярного ресторана «ЧБСБ», но есть похожий на него. Интересно ещё то, что десятки заведений, упомянутых в тексте, уже закрылись с момента написания книги.

В предисловии к роману Михаил Идов пишет и о роли поучительных сносок в тексте. Они написаны задиристым слогом и включают в себя авторское мнение. «Ключ к этим сноскам прост: имеет смысл представить, что они написаны не автором и не переводчиком, а рассказчиком. Не зря же Марк Шарф потратил четыре года на филологическом в Чикаго, изучая русский язык», – поясняет автор.

Обратим внимание на лексический уровень романа «Кофемолка». Главные и второстепенные герои зачастую используют в речи неологизмы («Недокухня. Кухнетка», «утренняянутрия», «кофеисты»), разговорную лексику («Чувак», «пашешь», «чё», «пофиг») и фразеологизмы («Вылететь пробкой», «ни на йоту», «с глаз долой»).

Неологизмы созданы автором путем сочетания уже существующих слов или каких-либо их частей. Основная функция неологизмов в романе – это передача комического эффекта. Разговорная лексика создаёт ощущение непринуждённой беседы, как и большинство фразеологических единиц, которые имеют в словаре пометы «разг.» (разговорное) и «прост.» (просторечное).

Ещё Михаил Идов использует такие выразительно-образительные средства, как сравнение («Наши круги общения напоминали олимпийские кольца...», «...зашипела, как кошка», «...красива красотой узоров в калейдоскопе...», «...имя „Марк Шарф“ звучало как кашель и чих») и олицетворение («к бездыханному „Кольшищому“», «пульс Нью-Йорка»). Они придают тексту романа особую выразительность. С их помощью ярче создается тот или иной художественный образ.

Стоит отметить, что автор часто применяет разные степени и формы комического в романе. В нём мы найдем и сарказм, и иронию, и юмор, которые зачастую осуществляются при помощи аллитераций («...за взаимопониманием возникает взаимное влечение», «галантный галерист галопирует», «нищета фигачила как фугас», «Как внутренняянутрия. Утренняянутрия», «...фальсификация квалификаций...», «...в швы вшиты вши», «Фланировать по Фуллертону»), тавтологии («У меня есть съёмка, я её снимаю. У меня есть тавтология, я её повторяю», «Её „половину“ располовинило...») и т. д. Такое многократное употребление степеней и форм комического указывает на особенности идиостиля Михаила Идова.

Рассмотрим визуальную организацию романа. Он соединяет в себе прозаические и стихотворные фрагменты. Некоторые части текста в нём выделены курсивом, который в каждом случае выполняет разные функции. Где-то текст, написанный курсивом, передаёт звуки шёпота («– Ах да, – встрепенулся Алекс, опустив крышку и перейдя на оглушительный театральный шепот. – *Вы знаете, где он работает?*» [2, с. 20]), где-то указывает на мысли героя («– Интересная мысль. – *О, убейте меня. Марафонцы, затопчите меня копытами*» [2, с. 54].)

и т. д. Также автор делает отступы после завершения смысловых блоков во всех пяти главах.

Интересна и одна очень яркая синтаксическая особенность романа. Практически на каждой странице есть дополнения, пояснения и добавочные замечания, которые заключены в скобки или выделены двойным тире. («Она была обстоятельна и требовательна в инструкциях по приготовлению капучино (сначала пена, почти без молока, потом двойной эспрессо, влитый в пену, а не наоборот...» [2, с. 31], «Ки – краткое, как удар рапиры, имя подходило к ее остроплечей осанке настолько четко, что смотрелось практически логотипом – была одним из ведущих юристов Калифорнии в области развода и наследственных прав» [2, с. 34].) Эта особенность также свойственна индивидуальному стилю писателя.

Идиостиль Михаила Идова в романе «Кофемолка» проявляется во многих аспектах. Но в некоторых случаях писателя сравнивают с Сергеем Довлатовым и Владимиром Набоковым. Антон Сазонов комментирует эти сравнения так: «С первым у него действительно есть кое-что общее: как и Довлатов, Идов – в первую очередь журналист и только потом писатель, написал книгу в чём-то автобиографичную, но в целом выдуманную. Впрочем, этим сходство и исчерпывается» [3].

Библиографический список

1. Волобуев, Р. Михаил Идов о своем романе «Кофемолка» / Афиша Daily. – https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/archive/idov_kofemolka/ (дата обращения: 20.03.2018).
2. Идов, М. Кофемолка : роман / Михаил Идов ; пер. с англ. М. Идова, Л. Идовой. – М. : Астрель : CORPUS, 2010. – 415, [1] с.
3. Сазонов, А. Нью-Йорк, я люблю тебя / А. Сазонов // Частный корреспондент. – М., 2009. – http://www.chaskor.ru/article/nyu-jork_ya_lyublyu_tebya_13071 (дата обращения: 20.03.2018).